

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ИЗ КРЕСТЬЯНСКОЙ СРЕДЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

С. С. Журавлев

Воронежский институт МВД России

Поступила в редакцию 14 мая 2020 г.

Аннотация: на основе анализа художественных произведений классиков отечественной литературы второй половины XIX – начала XX в. раскрываются неоднозначность и противоречивость исторической оценки социального облика российских предпринимателей из крестьянской среды в пореформенный период времени. На конкретных примерах из художественной литературы автор проанализировал отношение российских писателей к зажиточной категории крестьянства, его образу жизни, занятиям, а также к их морально-нравственной стороне.

Ключевые слова: крестьяне, предпринимательство, пореформенный период, кулачество, российская художественная литература.

Abstract: the article is based on the analysis of literary works of classics of Russian literature of the second half of the XIX – early XX century it reveals the ambiguity and inconsistency of the historical assessment of the social image of Russian entrepreneurs from the peasant environment in the post-reform period of time. Using concrete examples from fiction, the author analyzed the attitude of Russian writers to the well-to-do category of the peasantry, their lifestyle, occupations, and their moral and moral side.

Key words: peasants, entrepreneurship, post-reform period, kulaks, Russian fiction.

В условиях развития современного рыночного хозяйства, постепенного возрождения предпринимательского слоя в России по-прежнему актуальной остается проблема выбора наиболее оптимальных форм и методов ведения деловой активности, которые бы отвечали потребностям настоящей эпохи. В этом отношении историки, социологи, экономисты указывают на необходимость учета исторического опыта развития предпринимательства дореволюционной России, когда важное место в сфере производства, торговли и товарно-денежных отношений принадлежало выходцам из крестьянского сословия. Занимаясь промыслами, они накапливали капиталы, которые направляли на развитие своих мастерских, постепенно перераставших в мелкие и средние предприятия. При этом сами крестьяне превращались в зажиточных предпринимателей.

Однако, признавая практическую значимость исследования проблемы предпринимательства, важно заметить, что в отечественной историографии до сих пор отсутствуют комплексные труды, посвященные быту и социальному облику крестьян пореформенного периода. Отдельные аспекты данного вопроса мы можем встретить в статье Н. Н. Зарубиной «Российский предприниматель в художественной литературе XIX – начале XX века» [1].

Не является исключением и отечественная художественная литература второй половины XIX – начала XX в., хотя общеизвестно, что именно произведения художественной литературы позволяют почувствовать колорит и быт эпохи, проследить отношение общества к отдельным категориям населения, их социальному облику, морали и т. д.

Проблема российского предпринимательства в художественной литературе XIX – начала XX в. представлена темами, раскрывающими нравственный и социальный облик российских предпринимателей из крестьянской среды в контексте ценностной рациональности в сознании общества. Степень обустройства материального мира, сочетание положительных и отрицательных качеств личностей из числа предпринимателей не всегда однозначно интерпретировались классиками отечественной литературы.

Позиции авторов по данному вопросу разделились на две оппозиционные группы. Представители первой группы в составе Д. В. Григоровича, И. С. Тургенева, И. А. Бунина изображали позитивный образ крестьян-предпринимателей, наделенный богатым внутренним духовным миром. Противоположную точку зрения, основанную на негативном отношении общества к зажиточным категориям населения, отстаивали Н. А. Некрасов, А. И. Левитов, И. С. Никитин и др.

Среди писателей первой группы особого внимания заслуживает социальный облик предпринимателя, представленный в работе Д. В. Григоровича «Антон Горемыка» (1852). Здесь образ русского крестьянина изображен с позиции тяжелого рутинного труда, бремя которого всецело ложится на сельского обывателя и его семью. Автор подчеркивает и необычайную способность крестьян к тонким человеческим чувствам, таким как сопереживание [2].

В произведениях И. С. Тургенева данный позитивный образ дополняется описанием проявлений положительных качеств характера и высокой нравственности предпринимателя из числа крестьян. Ярким примером может служить рассказ «Хорь и Калиныч» (1851), в котором указывается на жизнеспособность и целеустремленность русского крестьянина, предоставляющие, по мнению автора, широкие возможности для дальнейшего личностного развития сельских тружеников. Их интеллектуальные способности и эмоционально-волевые качества И. С. Тургенев отразил в своем сборнике под названием «Записки охотника». В данном произведении автор акцентировал внимание на духовно-нравственном богатстве крестьян по сравнению с их господами [3].

В целом, И. С. Тургенев и Д. В. Григорович несколько идеализировали социальный облик русских крестьян. Произведения обоих авторов носят прогрессивный, антифеодальный и антикрепостнический характер. В них подчеркнута выделен высокий моральный облик сельского труженика, его необычайно богатая нравственная природа и чистота.

В позитивном ключе высказывался о социальном образе зажиточных крестьян и выдающийся русский писатель И. А. Бунин. Детство автора прошло в деревне в Орловской губернии, где он впитал в себя всю атмосферу патриархального уклада сельского быта. В произведении И. А. Бунина «Антоновские яблоки» (1900) образ жизни крестьян села Выселок выступает ярким примером благополучия, материального достатка и трудолюбия местных жителей. Автор указывает на то, что жители села, преимущественно старики и старухи, славились на всю округу долголетием, их дома были крепкими, выстроенными из кирпича, с толстой соломенной крышей, почерневшей и затвердевшей от времени. Благородный образ зажиточных крестьян в данном произведении напрямую ассоциируется автором с трудолюбием, сознательностью и стремлением к всеобщему благу [4, с. 125].

Таким образом, в произведениях классиков литературы, выражающих первую точку зрения, зажиточная категория крестьянства еще не отделена от остального сельского мира. Предметом похвал и всеобщего одобрения со стороны отечественных авторов выступал тяжелый, самоотверженный труд

крестьян-предпринимателей, работающих на благо всего общества.

Представители второй точки зрения, выражающие неоднозначное, иногда неприязненное отношение к капиталистическому классу сельского мира, активизировались после реформы 19 февраля 1861 г. После отмены крепостного права интерес русских писателей к крестьянству, его социальной и бытовой природе резко усилился в силу объективных причин – процессов социальной и имущественной дифференциации, которые приводили к непреодолимым противоречиям между крестьянской беднотой и зарождающейся прослойкой «сельской буржуазии».

Одним из первых отечественных авторов, кто проявил свое негативное отношение к зажиточным крестьянам, стал знаменитый русский поэт Н. А. Некрасов. В поэмах Н. А. Некрасова «Мороз, Красный нос» (1863), «Коробейники» (1861), «Железная дорога» (1864) образ предприимчивых хозяев из числа крестьян, занимающихся предпринимательской деятельностью, представлен в крайне негативных тонах. Автор сравнивает их с прослойкой буржуа-подрядчиков, эксплуататоров, наживающихся за счет труда бедных односельчан [5].

Схожей с Н. А. Некрасовым позиции придерживается и прозаик-народник А. И. Левитов. В рассказе «Деревенский случай» (1865) он изобразил острый социальный конфликт между зажиточным крестьянством и деревенской беднотой. Негативный, лишенный какой-либо морали образ крестьян, разбогатевших после реформы 1861 г., автор воплотил в фигуре задорного сына местного кулака, который во время игры убил перочинным ножом робкого сына солдатки, называемого всеми «белой головкой». В своем произведении А. И. Левитов наглядно проиллюстрировал не только назревающие конфликты и социальные противоречия пореформенной эпохи, но и ее пагубное влияние на нравственные устои и природную силу крестьянской общины [6].

Весьма характерный для авторов второй половины XIX – начала XX в. образ зажиточного крестьянина нарисован в произведении выдающегося воронежского поэта И. С. Никитина «Кулак» (1857). Социальная природа кулачества, лишенного совести и нравственной чистоты, здесь представлена в образе главного героя произведения – мещанина Карпа Лукича, выходца из крестьян, человека, который в свое время нажил на торговле мукой. По мысли И. С. Никитина, такие люди, как Карп Лукич, постоянно промышляют, обманывают людей на рынке, в связи с чем вскоре становятся объектом всеобщего порицания со стороны местных обывателей [7].

Достаточно интересную характеристику выходцев из среды зажиточного крестьянства дал знаменитый писатель-сатирик, сторонник идеалов народни-

чества М. Е. Салтыков-Щедрин. В своих многочисленных произведениях, написанных в жанре сатиры, таких как «Хозяйственный мужичок» (1886), «Мироеды» (1886), «Праздношатающийся» (1886), автор противопоставляет образы хозяйственных мужиков и «мироедов», которые на первый взгляд имеют много общего. По мнению М. Е. Салтыкова-Щедрина, в отличие от «мироеда», который стремится к скопидомству и наживе, смыслом жизни для мужика-хозяйственника выступает честный труд. Если благополучие честного мужика держится на сельскохозяйственном труде, то «мироеда» – на ростовщичестве, кулачестве и кабале. «Мироед» любит и холит землю как настоящий крестьянин, однако сам ее не обрабатывает, а предпочитает пользоваться даровым трудом кабальной гольтепы [8, с. 153].

А. П. Чехов в пьесе «Вишневый сад» (1903) свое негативное отношение к зажиточной категории крестьянства проявляет через образ одного из героев произведения – Ермолая Лопухина, который скупает на аукционе имение Раневской, чтобы снести старый дом и вишневый сад, а освободившуюся землю сдать в аренду дачникам. Чеховский Ермолай Лопухин – классический пример «литературного кулака», который по своему социальному происхождению либо деятельности тесно связан с землей, однако сам на ней не работает, а прибегает к труду наемных рабочих (батраков). По мнению автора, кулак – это делец, не обремененный моралью и нравственностью [9, с. 134].

Проблему социально-психологической деформации личности крестьян на фоне буржуазных преобразований второй половины XIX в. достаточно хорошо осветил отечественный прозаик, публицист-народник Г. И. Успенский. В рассказе «За малым делом» (1877) автор представил читателю трагическую картину ломки традиционных устоев крестьянской семьи 60–70-х гг. XIX в. В лице главного героя, пятнадцатилетнем мальчике, который не подчиняется своему пьющему отцу и пытается обрести самостоятельность, автор видит стремление молодого поколения к богатству и признанию. По мысли Г. И. Успенского, юношей движет не жажда просвещения и культурного развития, а стремление к материальному обогащению: «Кабы грамоте-то научиться, пуще всего в писаря ежели... Выгодное дело!...» [10, с. 86].

Отношение автора к вышеуказанным процессам, происходящим в крестьянской семье, двояко: с одной стороны, он поддерживает смену слабого главы семьи более сильным и деятельным, способным выйти за узкие рамки патриархального мира; с другой стороны, подчеркивает сугубо материальный, ограниченный характер мышления таких крестьян, не способных в будущем к совершению общественно полезных дел.

Ф. М. Достоевский в романе «Братья Карамазовы» (1880) во второй части шестой книги в главе «Русский инок» устами одного из персонажей произведения, старца по имени Зосим, представил читателю содержательную и крайне негативную характеристику кулачества с позиции христианского мировоззрения: «Боже, кто говорит, и в народе грех. А пламень растления умножается даже видимо, ежечасно, сверху идет. Наступает и в народе уединение: начинаются “кулаки” и “мироеды”». В своем романе Ф. М. Достоевский намеренно подчеркивает – чем беднее и ниже человек, тем больше в нем правды и нравственной чистоты. По мысли автора, категория людей, принадлежащая «кулакам» и «мироедам», лишена вышеуказанных качеств в силу своего «развращения» излишествами земного существования. Таким образом, христианская мораль, пронизывающая все литературное творчество знаменитого русского писателя, непременно выступала против стяжательства, жажды наживы и плутовства, т. е. тех пороков общества, которые большинством отечественных авторов второй половины XIX столетия приписывались слою зажиточных крестьян [11, с. 257].

Негативное отношение к прослойке сельской буржуазии прослеживается и в творчестве замечательного писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка. В романе «Хлеб» (1895) автор изображает страшную трагедию крестьянства – голод, разразившийся вследствие капитализации русской деревни. С подлинно художественным мастерством Д. Н. Мамин-Сибиряк описал моральный облик людей из крестьянского мира, вступивших на путь «буржуазного стяжательства»: Ечкина, Мышников, Май-Стабровского и др. По мнению автора, всех их объединяет одна общая черта – жажда наживы и беспощадное хищничество, бесчестие и античеловечность [12, с. 145].

С отрицательной стороны высказывался о представителях зажиточной верхушки сельского мира и А. И. Куприн. В своем очерке «Немножко Финляндии» (1908), составленном на основе личных воспоминаний от путешествия в эту страну, автор проиллюстрировал нелюбимый, надменный образ «новых хозяев» русской деревни – кулачества. В заключительной части произведения А. И. Куприн знакомит читателя с двумя подрядчиками по каменным работам из Мещерского уезда Калужской губернии, которые следовали с писателем в одном вагоне. Внешний вид, хамоватая манера общения, вызывающее поведение – все оставляло у автора неприятный эмоциональный осадок от общества подрядчиков: «Широкая, лоснящаяся, скуластая, красная морда, рыжие волосы, вьющиеся из-под картуза, реденькая борода, плутоватый взгляд, набожность на пятиалтынный, презрение ко всему нерусскому». Следует

отметить, что произведение А. И. Куприна есть классический пример того, как социально-экономическая среда пореформенной эпохи повлияла на систему идеалов и ценностей крестьянства [13, с. 97].

После Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. тенденции негативного отношения к образу зажиточных крестьян, занимающихся предпринимательской деятельностью, сохранились и стали отдельным предметом рассуждения авторов в рамках советской литературы.

Социально-психологический образ предпринимателя из среды крестьянства, человека нового времени, который мыслит в «духе капитализма», но сохраняет в своем сознании патриархальные пережитки прошлого, достаточно хорошо отражен в романе В. Я. Шишкова «Угрюм-река» (1933) [14].

В. Я. Шишков, который в детстве большую часть времени проводил в деревне, был хорошо знаком не только с психологией сельского мира, но и его нравственными устоями, патриархальными традициями и обычаями. Данный опыт пригодился ему в творческой карьере писателя. Главные события романа происходят в начале XX в. на обширных пространствах Сибири, Урала, Поволжья, средней полосы России. Героем произведения В. Я. Шишкова выступает Прохор Петрович Громов, один из крупнейших промышленников Сибири.

Автор произведения, выражая свое негативное отношение к зажиточным крестьянам, открыто подчеркивает, что предки Прохора Громова были выходцами из среды крестьянства, которые накопили большое состояние, занимаясь разбоем на просторах России. В лице Прохора Громова он не только демонстрирует неприятный ему образ предпринимателя из крестьянской среды, но и эволюцию его социально-психологического облика на рубеже XIX – начала XX в.

В. Я. Шишков описывал процесс превращения молодого предпринимателя в «ненасытного эксплуататора», способного на любые жертвы во благо достижения экономической выгоды, при этом не считаясь с нормами морали и нравственности.

Таким образом, в произведении В. Я. Шишкова можно наблюдать выражение двойственного отношения к проблемам зарождения капиталистических отношений в российской деревне. С одной стороны, автор стремится показать природу российского предпринимательства, его истоки, формировавшиеся на базе тяжелого, самоотверженного труда крестьянства. С другой стороны, социальный антагонизм в русской деревне, порожденный процессами имущественной дифференциации крестьянства, вызывает у него явно негативные оценки. Неслучайно зажиточных крестьян автор называет «капиталистами», «язвой и пороком» своего времени.

Неменьший интересен в плане исследования данного вопроса представляет и роман А. С. Иванова «Тени исчезают в полдень» (1963). Это произведение можно считать классическим примером социального антагонизма между зажиточной верхушкой сельского общества и крестьянской беднотой, опиравшейся на поддержку новой власти после революционных событий 1917 г. [15].

Здесь образы зажиточных крестьян представлены в крайне негативных тонах, все персонажи индивидуальны и неповторимы. Наибольший интерес вызывает персонаж Филиппа Меньшикова, зажиточного крестьянина, кулака, жесткого и своенравного человека, любящего изрядно выпить спиртного. В годы Первой мировой войны Филипп Меньшиков сколотил огромное состояние на военных поставках зерна, мяса, кожи, которые он получал, «обдирая» и обманывая своих односельчан. По образному выражению А. С. Иванова, «Филипп Меньшиков раздобыл, расплылся и по запустевшей в годы войны без мужиков деревне ходил неторопливо, переваливаясь с боку на бок, как раскормленный селезень» [там же, с. 4]. Подобными высказываниями автор пытался продемонстрировать нелицеприятный социальный и моральный образ кулачества.

Таким образом, можно констатировать, что в российской художественной литературе второй половины XIX – начала XX в. образ предпринимателя из среды крестьянства выглядит крайне неоднозначным и противоречивым. Одна группа авторов видела в крестьянах, тяготеющих к творчеству и созидательному труду, исключительно прогрессивные стороны, отмечая их способность в будущем изменить существующий строй в лучшую сторону. Другая группа, напротив, усматривала в процессах социального расслоения русской деревни негативные тенденции, приводящие к вырождению крестьянства как такового, потере им нравственных устоев и ценностных ориентиров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зарубина Н. Н. Российский предприниматель в художественной литературе XIX – начале XX века / Н. Н. Зарубина // *Общественные науки и современность*. – 2003. – № 1. – С. 101–115.
2. Григорович Д. В. Антон Горемыка / Д. В. Григорович // *Повести*. – М. : Советская Россия, 1986. – С. 49–64.
3. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах / И. С. Тургенев. – М. : Наука, 1979. – Т. 3. Записки охотника. – 455 с.
4. Бунин И. А. Антоновские яблоки / И. А. Бунин // *Сборник рассказов*. – М. : Вече, 1999. – С. 105–136.
5. Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем : в 5 т. / Н. А. Некрасов. – Л. : Наука, 1982. – Т. 4. – 356 с.

6. Левитов А. И. Деревенский случай / А. И. Левитов // Степные очерки : в 3 кн. Кн. 2. – М., 1874. – С. 111–121.
7. Никитин И. С. Поэма «Кулак» / И. С. Никитин // Сочинения. – М., 1984. – С. 60–69.
8. Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений : в 20 т. / М. Е. Салтыков-Щедрин. – М. : Правда, 1988. – Т. 9. Мелочи жизни. – 378 с.
9. Чехов А. П. Вишневый сад / А. П. Чехов. – М. : Дет. лит., 1980. – 289 с.
10. Успенский Г. И. Собрание сочинений : в 9 т. / Г. И. Успенский. – М. : Гослитиздат, 1955. – Т. 3. Новые времена, новые заботы. – 236 с.
11. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы : в 4 т. / Ф. М. Достоевский. – Л. : Наука, 1991. – 547 с.
12. Мамин-Сибиряк Д. Н. Собрание сочинений : в 10 т. / Д. Н. Мамин-Сибиряк. – М. : Правда, 1958. – Т. 9. Хлеб. Разбойники. Рассказы. – 267 с.
13. Куприн А. И. Немножко Финляндии : очерк / А. И. Куприн // Собрание сочинений : в 9 т. – М. : Правда, 1964. – Т. 9. Очерки, воспоминания, статьи. – С. 95–99.
14. Шишков В. Я. Угрюм-река / В. Я. Шишков. – М. : Эксмо, 1993. – 387 с.
15. Иванов А. С. Тени исчезают в полдень / А. С. Иванов. – М., 1999. – 528 с.

*Воронежский институт МВД России
Журавлев С. С., преподаватель кафедры социально-
гуманитарных дисциплин, старший лейтенант полиции
E-mail: zhuravlev310@yandex.ru*

*Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of
Russia
Zhuravlev S. S., Teacher of the Department of Social and
Humanitarian Disciplines, Senior Police Lieutenant
E-mail: zhuravlev310@yandex.ru*